

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НОВОМУ ТЕРРОРИЗМУ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Добаев доктор философских наук, профессор кафедры регионалистики
Игорь и евразийских исследований, Южный федеральный университет
Прокопьевич (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160)
E-mail: kavkazdon@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению опыта противодействия современному терроризму в идеологической сфере, который нарабатан в США и в ряде мусульманских стран. Раскрывается содержание форм и методов разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы, которой уделяется самое пристальное внимание в этих странах.

Ключевые слова: идеология, исламизм, радикализм, экстремизм, терроризм.

Современный религиозно обусловленный терроризм – явление социально-политическое, представляющее собой идеологическую доктрину и базирующуюся на ней специфическую политическую практику. В радикальной идеологической доктрине задействованы два главных конструкта – такфир (обвинение в неверии т.н. «врагов ислама») и джихад (война за веру), подразумевающий борьбу с «врагами» любыми средствами и способами, включая террористические. В этой связи игнорирование идеологической составляющей религиозно мотивированного терроризма, перенос борьбы с терроризма на террористов, повсеместно не приносит ожидаемого успеха. Что касается вопросов обеспечения национальной и региональной безопасности современной России, то следует отметить: террористическая активность растеклась по всему Северному Кавказу, а отдельные ее метастазы уже фиксируются в Поволжье и других регионах России. Отсюда следует, что акценты в антитеррористической практике следует решительнее переносить в плоскость идеолого-пропагандистской и разъяснительной деятельности. В этих целях весьма полезно обратиться к зарубежному опыту противодействия терроризму в идеологической сфере.

Международный опыт противостояния терроризму многогранен и поучителен, а потому отдельные его элементы могут быть взяты нами на вооружение. В частности, некоторые формы и методы разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы, которой уделяется самое пристальное внимание во многих странах мира [1, 2, 3]. Например, в США большое значение придается деятельности, разоблачающей истинные цели и намерения исламских экстремистов, несостоятельность их теоретических подходов, противоречащих реалиям современного мира и коренным интересам исламских стран. Для реализации этой задачи серьезные усилия прилагаются со стороны ряда научных центров и институтов. С этой же целью регулярно проводятся специальные слушания в конгрессе США с привлечением экспертов ЦРУ, а также видных исламских ученых и авторитетов. Публикации материалов в СМИ по поводу террористических угроз приобрела в США характер хорошо организованной кампании.

Особое внимание американцы уделяют осуществлению мер по дискредитации радикалов и по поддержке умеренных исламистских сил. В США считают, что они должны побуждать правительства других стран не только оказывать силовое давление на радикальных исламистов, но и заниматься поиском альтернатив.

Одновременно Государственному департаменту и финансируемым США НПО вменено в обязанность побуждать СМИ, в том числе радио «Свобода» и «Голос Америки», к увеличению продолжительности вещания на восточных языках, особенно на постсоветские государства СНГ, развивать контакты в области образования, направлять лекторов, производить обмены между местными религиозными деятелями и умеренными мусульманскими лидерами на Западе. При этом USAID, финансирующее визиты в США мусульманских духовных деятелей для ознакомления их с функциями ислама

в демократическом обществе, всячески препятствуют их контактам с базирующимися в США «ваххабитами», которые злоупотребляют предоставленными им демократическими свободами. Поэтому визитеры из Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, как правило, непосредственно общаются только с представителями традиционных умеренных школ ислама, суфийских орденов – тарикатами и значительно реже – с умеренными реформистами-джихадистами.

США также добиваются от светских режимов мусульманского пояса прекращения преследований в отношении новых евангелистских христианских верований, буддистов и зороастрийцев. Способствуют развитию независимых СМИ, ориентирующихся на молодежь, женщин, бизнес-сообщество, на этнические и религиозные меньшинства, чтобы демонстрировать угрозу, исходящую для указанных категорий со стороны радикальных суннитских групп.

Американцы последовательно добиваются полного запрещения или затруднения деятельности салафитско-ваххабитских организаций и других исламистских радикальных школ, проповедующих джихад против Америки и в целом Запада. Обеспечивают поддержку местных СМИ, публикующих негативные материалы и сообщения о вопиющих фактах применения законов шариата, таких, например, как ампутация конечностей за незначительные проступки или употребление спиртного, в Пакистане, Афганистане под властью талибов, Саудовской Аравии и других местах. Показывают последствия гражданских войн джихадистского типа, таких как в Алжире, где погибло до 200 тысяч человек. Одновременно обеспечивают поддержку тем местным СМИ, которые положительно отражают картину жизни на Западе.

В целом американцы, говоря о перспективах борьбы с глобальным джихадом, как бы возвращаются к своей доктрине «вьетнамизации» войны в Южном Вьетнаме, где, как они надеялись, южные вьетнамцы нанесут поражение северянам. На этот раз речь идет не об использовании бомб, пушек и напалма, а об идеологическом сражении, в котором против транснациональных исламистских сетей будут выступать десятки стран, отстаивающих свое суверенное право быть самостоятельными государствами, а не придатками «всемирного халифата». Поэтому все чаще звучат не только призывы, но и осуществляются конкретные мероприятия по развертыванию идеологической битвы внутри самого ислама. При этом упор делается на то, что исламистский терроризм должен быть в значительной мере разбит внутри ислама самими мусульманами, а суть такого рода высказываний и предложений сводится к тому, чтобы победить исламистских радикалов при помощи умеренных сил [4].

Американскими исследователями отмечается, что политико-идеологические установки ваххабизма распространяются по суннитскому исламскому поясу с неуклонно увеличивающейся скоростью. В последние годы они вдохнули новую жизнь в группировки «Братьев-мусульман» во многих арабских странах и кооптировали в свой состав деобандийское движение в Южной Азии (Пакистан и север Индии). Ликвидация базы «Аль-Каиды» в Афганистане, по мнению американцев, явилась крупным шагом вперед. Однако борьба с фундаменталистским насилием может продолжаться еще очень долго, если не развернуть идеологическую битву внутри самого ислама, что должно сузить базу вербовки новых членов для исламистских движений, с остатками которых потом можно будет справиться посредством вооруженного сдерживания, профессиональной работы разведки и технологических систем обеспечения безопасности [5].

В развернувшейся теологической битве в первых рядах уже задействуется религиозный истеблишмент Саудовской Аравии, а также ведущие исламские центры типа университета Аль-Азхар в Египте. Слабым звеном салафитско-ваххабитской доктрины является ее враждебность, прежде всего, в отношении других направлений, течений, ветвей и толков ислама (шииты, суфийские ордены и т.д.), что автоматически множит число ее противников. Уже фиксировались призывы со стороны воинственно настроенных шиитских аятолл убивать ваххабитов. Этот антагонизм создает широкое поле деятельности, направленной на идеологическое разоружение исламистов.

В частности, под жестким прессингом американцев после известных событий 11 сентября 2001 г. в США, осуществляется противодействие терроризму в оплоте исламского суннизма – Королевстве Саудовская Аравия. Выработанная стратегия саудовских властей по противодействию терроризму включает в себя 3 составляющие: «люди, деньги, умы». «Люди» – это выявление, арест и осуждение террористов, разгром их структур. «Деньги» – это меры по усилению контроля над финансовыми

потоками, идущими к террористам и экстремистам по разным каналам, включая перевозку денежных средств курьерами. Борьба «за умы» является, по мнению саудовских властей, самой сложной составляющей контртеррористической стратегии и требует длительного времени.

«Борьба за умы»: эта работа помимо официальных заявлений саудовского правительства и религиозных деятелей включает в себя ряд мероприятий по противодействию экстремистской идеологии, среди них:

- проведение активной антиэкстремистской кампании в СМИ с использованием различного рода объявлений, рекламных щитов и интернета;
- распространение книг и памфлетов, видеодисков и кассет в школах, медресе, мечетях;
- перевоспитание тех богословов, которые проповедуют экстремистскую идеологию. Этим занимаются проповедники в 20 тыс. из 70 тыс. мечетей, в связи с чем саудовские власти постоянно проводят в них «просветительские» семинары и лекции.

В тюрьмах страны осуществляется программа реабилитации лиц, осужденных за терроризм или экстремизм, включая переданных американцами узников из тюрьмы на базе Гуантанамо. В 2004–2009 гг. эту программу прошли 4300 человек. После ее завершения рецидивы наблюдались примерно у 20 процентов участников, а потому ее можно считать достаточно эффективной [1, с. 124–125].

Принятые саудовскими властями меры, безусловно, снижают уровень террористической угрозы. Тем не менее, в Саудовской Аравии терроризм остается актуальным явлением. В этой связи властями КСА признается необходимым принятие дополнительных мер как законодательного, так исполнительного и идеологического характера по противодействию терроризму.

Информационно-пропагандистская деятельность осуществляется также властями других мусульманских стран. Пропагандистская активность террористических организаций и группировок, а также их стремление посеять среди населения страх и тем самым сломить волю к сопротивлению вызывают необходимость оказания этим силам эффективного информационного противодействия.

Такого рода работа в некоторых исламских государствах, например в Алжире, стала важной составной частью концепции национальной безопасности страны в области антитеррористической борьбы. В этом государстве создан единый информационно-пропагандистский центр. Перед ним в качестве основной была поставлена задача добиться перелома в сознании верующих мусульман, слепо воспринимающих «проповеди» экстремистов, а также вести контрпропаганду в противовес информационной войне, развязанной радикальными исламистами и их сторонниками внутри страны и за рубежом. К этой работе подключены видные ученые-теологи, религиозные лидеры, лояльно относящиеся к властям, представители средств массовой информации.

На внешнеполитическом направлении основная цель информационно-пропагандистской работы официального Алжира состоит в том, чтобы на конкретных примерах показать истинное лицо террористов, вызвать в международном сообществе возмущение их зверскими деяниями против мирных граждан. Кроме того, алжирские правящие круги стремятся продемонстрировать Западу доказательства, свидетельствующие об интернациональном характере терроризма, опасности его распространения на другие страны и регионы, а также призвать мировое сообщество к объединению с этим злом, несущим ему реальную угрозу.

Власти Алжира, как, впрочем, и многих других исламских государств, в религиозной контрпропаганде сосредоточивают внимание на тех положениях Корана и Сунны, которые ясно и недвусмысленно отвергают терроризм и преступность. На конкретных исторических примерах доказывается, в частности, что ваххабитское движение, возникшее на Аравийском полуострове в середине XVIII в. как стремление вернуть общество к «первоначальному исламу», фактически с самого начала вступило в противоречие с положениями, содержащимися в сакральных источниках мусульманства, отвергающими насилие. Взяв на вооружение в качестве господствующего принципа «последовательную борьбу с нововведениями в исламе», ваххабиты повергли в ужас мусульманский мир, когда на завоеванных территориях разрушили гробницы святых, в том числе усыпальницу имама Хусейна бен-Али в Кербеле в 1802 г., а свою жестокость по отношению к другим мусульманам, не одобряющим их действия, оправдывали тем, что ведут против «неверных» священную войну – джихад.

Можно было бы приводить примеры успешной борьбы с идеологией радикального исламизма и в других мусульманских странах. Опыт этой борьбы с распространением влияния идеологии исламского фундаментализма свидетельствует о необходимости комплексного подхода к решению проблемы и в Российской Федерации, которая имеет социальные, политические, экономические, культурно-исторические и религиозно-этнические корни. Эффективное противостояние государства указанной угрозе возможно при условии объединения усилий всех институтов государства, наступательного информационного противодействия и наличия поддержки правительства со стороны влиятельных религиозных и общественных деятелей, гражданского общества. Понимание этому, безусловно, есть. По нашему мнению, своевременно и справедливо прозвучал тезис официального представителя Национального антитеррористического комитета России о том, что эпицентр контртеррористической деятельности должен быть смещен от силового противостояния к не силовой, политической, идейной, интеллектуальной борьбе: «...только используя широкий потенциал гражданского общества, дополняя силовой компонент активным диалогом со всеми влиятельными силами, и, наконец, опираясь на богатый исторический опыт, мы сможем поставить надежный заслон терроризму, обеспечить безопасную жизнь нашим согражданам и вселить в них уверенность в будущее» [6].

Литература

1. Добаев И.П., Добаев А.И. Терроризм и антитеррористическая деятельность в Российской Федерации. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2011. – 200 с.
2. Добаев И.П. Радикализация ислама в современной России. Москва – Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2014. – 332 с.
3. Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. Ростов н/Д.: Изд-во- ЮФУ, 2015. – 370 с.
4. Cohen A. Hizbut-Taqhri. An Emerging Treat to U.S. interests in Central Asia // The Heritage Foundation. 2003. May 30.
5. Jabber P. Impact of the War on Terror on Certain Aspects of US Policy in the Middle East. 2001. December 27.
6. Пржездомский А.С. В эпицентре противостояния идеологии смерти: интервью советника председателя Национального антитеррористического комитета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nak.fsb.ru>. Рубрика «Публикации» (дата обращения: 12.11.2013).

Dobayev Igor Prokopyevich, Doctor of Philosophy, professor of the Department of Regionalistic and Eurasia researches, Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: kavkazdon@mail.ru

COUNTERACTION TO MODERN TERRORISM IN THE IDEOLOGICAL SPHERE: FOREIGN EXPERIENCE

Abstract

The article considers the experience of counteraction modern terrorism in the ideological sphere. The experience was gained in the USA and in a number of the Muslim countries. Isrevealed the content of the forms and methods of explanatory, propagandistic and ideological work that is receiving the most attention in these countries.

Keywords: *ideology, islamism, radicalism, extremism, terrorism.*

References

1. Dobaev I.P., Dobaev A.I. Terrorizm i antiterroristicheskaja dejatel'nost' v Rossijskoj Federacii. Ростов н/Д.: Izd-vo JuFU, 2011. – 200 s.
2. Dobaev I.P. Radikalizacija islama v sovremennoj Rossii. Moskva – Ростов н/Д.: Social'no-gumanitarnye znanija, 2014. – 332 s.
3. Dobaev I.P., Dobaev A.I., Nemchina V.I. Geopolitika i terrorizm jepohi postmoderna. Ростов н/Д.: Izd-vo- JuFU, 2015. – 370 s.
4. Cohen A. Hizbut-Taqhri. An Emerging Treat to U.S. interests in Central Asia // The Heritage Foundation. 2003. May 30.
5. Jabber P. Impact of the War on Terror on Certain Aspects of US Policy in the Middle East. 2001. December 27.
6. Przhezdomskij A.S. V jepicentre protivostojanija ideologii smerti: interv'ju sovetnika predsedatelja Nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.nak.fsb.ru>. Rubrika «Publikacii» (data obrashhenija: 12.11.2013).